

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Г. Шпетъ: Мудрость или разумъ?	1
М. Гершензонъ: Мудрость Пушкина	70
Л. Шестовъ: Самоочевидныя истины	106
П. Блонскій: Кн. С. Н. Трубецкой и философія.	142
А. Лазаревъ: Философія Бергсона	177
И. Румеръ: Философія Шпира	215

Критика:

Е. Лундбергъ: Творчество какъ спасеніе	277
Г. Шпетъ: Философія Джоберти	297
Г. Шпетъ и А. Бачинскій: Нѣкоторыя черты изъ представленія Н. О. Лоскаго о природѣ	368
А. Бачинскій и Г. Шпетъ: Фидеизмъ проф. Хвольсона	379

Книги, вышедшія въ 1916 году:

Н. Самсоновъ: <i>Фихте</i> , Избранныя сочиненія. Т. I.	389
Г. Шпетъ: <i>Юмъ</i> , Исслѣдованіе о человѣческомъ умѣ	394
Г. Шпетъ: <i>Гилларовъ</i> , Руководство къ изученію философіи.	394
П. Блонскій: <i>Гудяевъ</i> , Лекціи по исторіи древней философіи.	400
П. Блонскій: <i>Шилкарскій</i> , Типологическій методъ въ исторіи философіи.	402
Н. Самсоновъ: <i>Нечаевъ</i> , Теизмъ какъ проблема разума.	405
П. Блонскій: <i>Деборинъ</i> , Введеніе въ философію диалектическаго матеріализма	413
(<i>Авторефератъ</i>): <i>Шпетъ</i> , Исторія какъ проблема логики. Ч. I.	416
Н. Самсоновъ: Г. И. Челпанову. Статьи по философіи	421
Е. Старынкевичъ: <i>Мининъ</i> , Главныя направленія древне-церковной мистики	428
Е. Старынкевичъ: Статьи по философіи въ журналѣ «Вопросы философіи и психологіи» за 1916 г.	430

отъ христіанскаго Откровенія, не будетъ имѣть никакой цѣны. И какъ можетъ *личное* убѣжденіе быть предметомъ научно-философскаго обоснованія, когда послѣднее непременно предполагаетъ общезначимость? Какъ возможно вообще «раціональное христіанское богословіе», если раціональное оправданіе теизма невозможно? Между тѣмъ г. Печаевъ критикуетъ Ульрица не имманентно, а именно въ интересахъ христіанскаго раціональнаго богословія. Итакъ, въ конечномъ выводѣ получается: *обнованіе теизма возможно, если мы заранее предположимъ богооткровенною непреложною истиною все то, что надлежитъ обосновать*. Но это, съ одной сторонѣ, *circulus vitiosus*, такъ какъ доказательства бытія Божія будутъ опираться на религіозную (читай: православленную) вѣру, а вѣра—на Откровеніе Божіе; съ другой стороны, это и есть именно конфессіональный догматизмъ, о которомъ Ульрица говорить, какъ о искаженной формѣ религіозной вѣры, это и есть *odium theologicum* и даже *furor theologicus* (поношеніе пантеизма). Послѣдовательно идя по этому пути, пришлось бы сказать, что Джордано Бруно, напр. Спиноза и Гёте были нерелигіозными людьми. А кто на это рѣшится? Въ «Братьяхъ Карамазовыхъ» говорится, что корни человѣческаго существа находятся въ иномъ мірѣ, и когда сознаніе этой связи съ инымъ міромъ ослабѣваетъ, человѣкъ гибнетъ. Это и есть религіозное чувство. Оно можетъ вылиться въ самыя различныя формы, и если все ихъ перевести на языкъ понятій по дедуктивно-синтетическому методу, то получится множество богословскихъ конструкцій. И если, далѣе, разсматривать ихъ дѣйствительно только съ точки зрѣнія правомѣрности ихъ «научно-философскаго» обоснованія, то все онѣ окажутся совершенно равноцѣнными, или же, если угодно, одинаково лиценными цѣнн. — въ томъ числѣ и «христіанское раціональное богословіе».

Н. Самсоновъ.

А. Деборинъ. *Введеніе въ философію диалектическаго матеріализма*. Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова. Стр. 42 + 417. Петроградъ. 1916. Книгоиздательство «Жизнь». Цѣна 3 руб.

Самое цѣнное въ рецензируемой книгѣ—предисловіе Г. В. Плеханова. Кореннымъ вопросомъ философіи Плехановъ считаетъ вопросъ объ отношеніи сознанія къ бытію; соответственно этому, возможно два послѣдовательныхъ міросозерцанія: матеріализмъ и идеализмъ. Идеализмъ возникъ изъ анимизма и ненаученъ; восторжествовалъ же онъ надъ матеріализмомъ вслѣдствіе двухъ причинъ: медленнаго развитія естествознанія и связи идеализма съ освящающей общественные устои религіей. Идеализмъ — міросозерцаніе господствующихъ классовъ въ борьбѣ съ

свободомыслиемъ. Онъ неизбежно приводитъ или къ эклектическому дуализму (критическая философія Канта) или къ солипсизму. Материализмъ Плехановымъ опредѣляется какъ ученіе о единствѣ субъекта и объекта; Спиноза—французскій материализмъ XVIII в.—Фейербахъ—Марксъ, такова историческая схема развитія материализма. Въ заключеніе Плехановъ отвергаетъ агностицизмъ и критикуетъ энергетнку, въ которой не видитъ антитезы материализму.

Въ статьѣ Плеханова наиболѣе сильны историческая и критическая части. Правильно показана связь спиритуализма съ анимизмомъ и религіей; жаль только, что Плехановымъ не привлечены данныя изъ исторіи греческаго пневматизма и ранняго еврейско-христіанскаго міросозерцанія—тогда его разсужденія были бы гораздо убѣдительнѣе и ярче. Правильно разгадана суть англійскаго идеализма, который дѣйствительно былъ созданъ для борьбы съ свободомыслиемъ и вовсе не возникъ изъ эмпиризма, какъ обычно думаютъ. Удачно выявленъ дуализмъ философіи Канта. Наконецъ, удачны замѣчанія объ энергетикѣ, которая дѣйствительно есть видъ материализма и вовсе не ведетъ къ панпсихизму, какъ думаютъ нѣкоторые. Кромѣ того, правильна связь французскаго материализма съ спинозизмомъ. Наиболѣе слаба въ статьѣ Плеханова ея положительная часть. Именно, совершенно неясно, что онъ понимаетъ подъ матеріей, и пользованіе столь сбивчивымъ понятіемъ угрожаетъ многими недоразумѣніями и даже философскими ошибками. Основное возраженіе существуетъ со временъ Плотина: матерія, какъ отвлеченное понятіе, сама безтѣлесна, имматериальна. Правильнѣе было бы говорить о физическихъ вѣщахъ, тѣлахъ. Но тогда былъ бы реализмъ, а не материалистическая отвлеченная метафизика, къ которой такъ тяготеетъ одобряемый Плехановымъ Деборинъ. Далѣе, логически несостоятельна дилемма: или сознаніе опредѣляетъ бытіе, или бытіе опредѣляетъ сознаніе. Возможно еще и третье: взаимодействіе, т. е. бытіе, опредѣляетъ сознаніе, само опредѣляется сознаніемъ, и наоборотъ. Съ этой точки зрѣнія, философія Канта не только эклектическій дуализмъ, но результатъ экспериментальной физики. Въ заключеніе отмѣтимъ горячую любовь Плеханова къ философіи и его справедливый скепсисъ по отношенію къ русской философской культурѣ.

Работа Деборина состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: Бэконъ, Гоббсъ, Локкъ, Беркли, Юмъ, трансцендентальный методъ, діалектическій методъ и діалектическій материализмъ, неюмизмъ (Махъ и Авенариусъ), махизмъ и марксизмъ, діалектическій материализмъ и эмпирио-символизмъ, прагматизмъ и материализмъ: въ приложеніяхъ даны рецензіи: А. Богдановъ, Эмпириомонизмъ, и Л. Аксельродъ, Философскіе очерки. Основнымъ недостаткомъ Деборина является его **несамо-**

стоятельность. Онъ беретъ философовъ въ ихъ, такъ сказать, традиционномъ контекстѣ, не привнося оригинальныхъ освѣщеній посредствомъ самостоятельной работы надъ матеріаломъ. Какъ и обычно, и у него также философы — авторы 2—3 избранныхъ книгъ. Въ виду того, философовъ, какъ живыхъ личностей, и философія, какъ цѣльнаго творчества, у него нѣтъ. Но тогда связь философа съ эпохой никогда не можетъ быть убедительно представлена. Словомъ, сказали бы мы, нельзя, работая шаблонными методами историко-философскаго изслѣдованія, получить новую концепцію исторіи философіи. Будущая «не-буржуазная» исторія философіи получится лишь тогда, когда мы будемъ изучать философовъ въ *полномъ* объемѣ ихъ творчества, такъ какъ только тогда можно слѣдять ихъ выразителями соответствующихъ общественныхъ классовъ. А пока... пока, напр., главы о Бэконѣ или Локкѣ имѣютъ, выражаясь рѣзко, примитивный характеръ, несмотря на присущее Деборину утомительно-многословное изложеніе, а Гоббсъ фигурируетъ, какъ *deus ex machina*, внѣ связи съ тогдашней физикой, безъ чего онъ непонятенъ. Правильная антитеза: Гоббсъ—Беркли у Деборина слабо развита въ ея историческихъ слѣдствіяхъ. Отмѣтимъ еще слѣдованіе Деборинымъ шаблонному противопоставленію эмпиризма рационализму. Мало оригинальна глава о психологизмѣ Юма и Кантѣ. Сверхъ ожиданія, почти отсутствуетъ историческое обоснованіе діалектическаго матеріализма: нѣтъ самостоятельныхъ главъ о натурализмѣ Спинозы, французскомъ матеріализмѣ, Гегелѣ. Словомъ, мы имѣемъ не введеніе въ діалектическій матеріализмъ, но случайный наборъ шаблонныхъ, скучныхъ и многословныхъ очерковъ. Содержаніе книги совершенно не соответствуетъ ея заглавію. Писать введеніе въ діалектическій матеріализмъ въ исторической перспективѣ и толковать о психологизмѣ Юмѣ и трансцендентальномъ методѣ Канта, опустивъ натурализмъ и исторію матеріализма, забывъ объ исторіи діалектическаго метода — очень странно. Книга не выполняетъ своей задачи.

Сравнительно удачна, хотя растянута и необработанна, полемическая часть, именно полемика противъ русскихъ поклонниковъ Маха и Авенаріуса, а также соціологическое освѣщеніе прагматизма, но общая концепція эмпирио-критицизма, какъ неюмизма, хотя шаблонна, но, тѣмъ не менѣе, не вполнѣ правильна, особенно по отношенію къ Авенаріусу, и мѣшаетъ видѣть рядъ особенностей послѣдняго. Еще разъ повторимъ, никакаго удовлетворительнаго введенія ни въ матеріализмъ, ни въ діалектику, ни, тѣмъ болѣе, въ діалектическій матеріализмъ книга Деборина не даетъ.

П. Блонскій.